

Этот ребёнок был из горного района. Мама Цзян Юя раньше оказывала ему индивидуальную поддержку, он некоторое время жил у них дома. Они иногда играли вместе, так что были довольно знакомы.

Цзян Юй потушил экран:

— Ничего, просто высказал своё недовольство.

Он посмотрел на время, понял, что пора, оделся и спустился вниз. Лу Люкун сидел за столом, читая журнал. Увидев Цзян Юя, он молча подвинул вперёд белый фарфоровый поднос с завтраком:

— Ешь.

На подносе была каша с грибами и мясом, а рядом стояла маленькая чашка соевого молока — довольно полезный завтрак.

Цзян Юй сел, слегка удивлённый:

— Ты сам приготовил?

Вчерашние кулинарные навыки Лу Люкуна полностью изменили его представление. Он всегда думал, что такие подтянутые элитные люди, как Лу Люкун, даже пальцем не пошевелят на кухне и умрут с голоду, если не будет домработницы. Поэтому его вопрос звучал скорее как «Ты сам это сделал?». Но Лу Люкун, не отрываясь от книги, спросил:

— А ты думал, я для призраков готовил?

— Нет, я просто...

Лу Люкун посмотрел на часы и прервал его:

— Пора. Ешь быстрее.

Цзян Юй сделал глоток каши. Она была идеальной — не слишком сладкой и не слишком солёной, согревая его изнутри. Он с удовольствием съел половину порции:

— Не буду скрывать, я давно не завтракал.

Лу Люкун взглянул на него:

— Теперь ты будешь завтракать каждый день. Завтрак влияет на эффективность тренировок. Если не будешь есть, можешь отстать.

Он сделал паузу:

— Кроме того, если у тебя начнутся проблемы с желудком из-за пропущенных завтраков, это скажется и на работе.

Цзян Юй допил соевое молоко:

— Не волнуйся, Великий Менеджер Лу. Раз я подписал контракт, не подведу тебя.

Лу Люкун перелистнул страницу журнала и усмехнулся:

— Слова — это одно.

Этот мужчина был настоящей проблемой. Цзян Юй прикрыл лоб рукой:

— Ладно, что ты предлагаешь?

Лу Люкун ответил:

— Вот что: за каждый пропущенный завтрак, который повлияет на тренировки, я буду вычитать сто юаней из твоей зарплаты.

Цзян Юй был поражён:

— Сто юаней за раз! Ты, владелец Maserati, так угнетаешь простого работягу, как я?

Лу Люкун медленно закрыл журнал, с наслаждением сделал глоток чая и спокойно сказал:

— Да, именно так.

Цзян Юй: [...]

Он недооценил толщину кожи Лу Люкуна.

Штаб-квартира «Чанлэ» находилась недалеко от площади Иньчжуан, всего в пяти минутах езды. Цзян Юй и Лу Люкун поднялись на лифте. Лу Люкун нажал на 26-й этаж. Когда двери лифта начали открываться, снаружи раздался голос:

— Элис, документы на нового артиста, которые ты просила, я положил на твой стол.

Цзян Юй тут же обрадовался. Ведь Элис был конкурентом Лу Люкуна. Он уже приготовился увидеть, какая мощная сестра сможет обуздать Лу Люкуна, когда снаружи раздался чистый мужской голос:

— А, хорошо, оставь там, я сейчас спущусь.

Цзян Юй: [...Элис — мужчина?]

И тут они столкнулись лицом к лицу в дверях лифта.

Элис поднял голову и увидел Лу Люкуна:

— Доброе утро, Лу Цзун...

Лу Люкун: [...]

Элис внезапно почувствовал на себе смертоносный взгляд Лу Люкуна. Он дрожащим голосом перевёл взгляд на Цзян Юя, вздрогнул и затем громко и уверенно произнёс:

— Лу Цзун... Опухшие глаза!

Лу Люкун: [...]

Цзян Юй вышел из тени, посмотрел на Лу Люкуна и с удивлением спросил:

— Лу... Опухшие глаза? Это твоё прозвище?

Элис, как главный конкурент Лу Люкуна, проявил всю свою злобу, улыбаясь:

— Ха-ха, да, именно так. Звучит здорово, правда?

Цзян Юй: [...]

Он спокойно оценил:

— Довольно оригинально. Вряд ли найдётся кто-то с таким же именем.

Лу Люкун оттолкнул Элиса:

— У меня часто отекают глаза, поэтому некоторые коллеги так меня называют.

Цзян Юй сделал пару шагов за ним, удивлённо спросив:

— Ты не злишься?

Лу Люкун на мгновение задумался:

— Нет.

Цзян Юй:

— У тебя правда отекают глаза?

Он украдкой посмотрел на глаза Лу Люкуна.

Глаза Великого Менеджера Лу были действительно красивыми — удлинённой формы, с гладкой кожей, с веерообразными складками век. И, возможно, из-за светлого цвета радужки, когда солнечный свет попадал в его глаза, даже через очки, они казались невероятно глубокими.

— Если бы Лу Люкун решил стать актёром, он бы на следующий день стал образцом для подражания в клиниках пластической хирургии, куда бы толпы людей приходили, чтобы скопировать его внешность.

Цзян Юй никак не мог представить, как эти глаза могут опухать.

Лу Люкун поправил очки:

— Да.

Чтобы не травмировать его, Цзян Юй любезно посоветовал:

— Пей меньше воды на ночь, и они не будут опухать.

Лу Люкун просто пошёл дальше.

Элис продолжал громко смеяться, демонстрируя своё пренебрежение и неприязнь к Лу Люкуну как старший коллега. Цзян Юй невольно обернулся.

Этот человек был полной противоположностью Лу Люкуна. У него было детское лицо, и он выглядел так, будто ещё не закончил школу. Если Лу Люкун был боссом с налётом интеллектуала, то этот парень выглядел как невинный ребёнок. Рядом с Лу Люкуном он

казался настоящим новичком.

Цзян Юй последовал за Лу Люкуном в его офис, сел на стол и спросил:

— Так это твой конкурент Элис?

Лу Люкун отодвинул стул и взял документы:

— Да. Не суди по внешности. Хотя он выглядит безобидным, у него хорошие профессиональные навыки.

Элис — это женское имя, и этот менеджер был невысокого роста, вероятно, даже не дотягивал до 170 сантиметров. Он был тихим и спокойным, и когда он называл Лу Люкуна «опухшими глазами», это звучало скорее как оскорбление в духе романтических романов, где героиня смело противостоит боссу.

Цзян Юй спросил:

— Почему его зовут Элис?

— Прозвище. Его фамилия — Ай.

— А почему тебя не зовут Люси?

Лу Люкун потёр переносицу, явно желая, чтобы Цзян Юй ушёл.

Цзян Юй продолжил:

— Знаешь врага и знаешь себя, и ты не проиграешь. Кстати, кого он подписал? Мне нужно знать, чтобы быть готовым.

Лу Люкун поправил очки и странно замешкался.

Он сказал:

— Не знаю.

— Лу Люкун, этот трудоголик, разве не тот человек, который всё продумывает до мелочей, прежде чем начать? Теперь он даже не знает, кого подписал его конкурент, и выбрал Цзян Юя, новичка. Это явно проигрышная ситуация.

Цзян Юй удивился:

— Ты правда не узнал?

Лу Люкун снял его со стола:

— Я знаю, что делаю. Ты мешаешь мне работать... Не стой здесь, иди пройди тест.

Так называемый тест был комплексной проверкой его актёрских, вокальных и танцевальных навыков, чтобы понять, в чём он силен. Цзян Юй под руководством преподавателя спел песню, станцевал что-то вроде утренней зарядки и сыграл небольшой отрывок из пьесы. После этого ему больше нечего было делать, и он вышел до одиннадцати утра, сел за пустой бар и начал изучать план развития компании «Чанлэ».

Лу Люкун нашёл его в кофейне и протянул ему листок.

На нём была оценочная таблица, и оценки объясняли, почему Цзян Юй до сих пор оставался неизвестным. По сравнению с другими новичками его возраста, у него были проблемы почти во всех областях, кроме актёрского мастерства.

Лу Люкун отодвинул стул и сел:

— Преподаватель вокала сказал, что у тебя есть музыкальные способности. Ты даже выпустил EP, но когда ты поёшь, твой голос звучит зажато.

Цзян Юй поднял голову и кивнул.

Он ожидал, что Лу Люкун спросит почему или заставит его петь, но вместо этого тот спросил:

— Ты ещё играешь на пианино?

Цзян Юй остановился:

— Откуда ты знаешь, что я играю?

Лу Люкун ответил:

— Я видел, как ты играл на школьном новогоднем концерте.

Цзян Юй задумался:

— На втором курсе?

До второго курса Цзян Юй не был бунтарём. Напротив, в первый год он был довольно спокойным. Из-за своей привлекательной внешности он нравился многим девушкам в классе, и даже ученики из других школ интересовались, есть ли у него девушка. На новогоднем концерте классный руководитель попросил девушек станцевать, а Цзян Юя — аккомпанировать на пианино.

Позже одноклассники рассказывали, что многие девушки из других классов даже не смотрели на танцоров, а просто смотрели, как Цзян Юй играет.

Цзян Юй слегка пошевелил пальцами:

— Нет, с тех пор я больше не играл.

Лу Люкун поставил крестик в таблице и спросил:

— Тогда ты будешь играть в фильмах?

<http://bllate.org/book/16317/1472273>